

Король Хан собирается назначить своего главнокомандующего!

Новость распространилась, как ветер между солдатами трех армий.

Кто это ? Fan Kuai? Cao Can? Xiahou Ying ... шквал слухов не обошел ни одного кандидата.

Приходили спросить даже канцлера Сяо Хи, но он только улыбнулся и не ответил.

Интрига осталась. В конце концов большинство пришли к выводу, что кандидатом на этот пост будет, скорее всего, Fan Kua

Во-первых, он спас короля на празднике в Hong Gate. Во-вторых, у него были более тесные отношения с королем Хан, чем у других генералов - его жена была младшей сестрой королевы.

После трех дней поста король Хан совершил молитвы в королевском храме. Закончив, он подошел к главному алтарю и начал церемонию.

«Я вызываю ...» - крикнул ведущий обрядов, и толпа затаила дыхание, ожидая продолжения . «- Квартирмейстера Хан Синь на сцену!»

Удар, удивление, подозрительность и несколько шепотков: «Хан Синь?» «Кто такой Хан Синь?» «Не знаю ...»

Хан Синь спокойными шагами подошел к сцене, с абсолютно спокойным лицом . Он поднялся на сцену и выразил свое почтение королю Хан.

Король Хан взял золотой топор у помощника, который стоял рядом с ним. Он поднял топор над головой , а затем протянул его Хан Синь. «С этого момента все отсюда до высот небес будет под Вашим командованием».

Хан Синь принял золотой топор. «Я торжественно клянусь, - сказал он.

Король Хан взял черный топор у другого помощника. Он держа топор за ручку, протянул его тоже Хан Синь. «С этого момента все отсюда до глубины земли будут под Вашим командованием».

Хан Синь принял черный топор. «Я торжественно клянусь, - сказал он. Он поклонился Лю Бану. «Я слышал, как он сказал:« Нацией нельзя управлять извне, а армией нельзя руководить тем, кто находится в центральном офисе. Тот, кто неверен, не может быть назначен служить господину, а тот, кто нерешителен, не должен назначаться, чтобы противостоять врагу ». Как только Ваш слуга принимает Ваши приказы, он не смеет возвращаться живым, если не выполнит их. Пусть Ваше высочество прикажет, и я осмелюсь отдать команду вашей армии ».

Король Хан ответил жестко, как будто читал книгу. «По всем вопросам армии не ждите моих приказаний. Когда мы столкнемся с врагом в бою, не держите в голове нелояльные мысли, я Вам приказываю».

Хан Синь отвечал: «Я подчиняюсь твоему королевскому указу». Он снова поклонился королю Хан.

Король Хан сказал: «Я возлагаю на Вас большую надежду. Борись отважно, Командир!» Он вздохнул с облегчением после того, как закончил - наконец-то, заученные слова были сказаны.

Хан Синь трижды поклонился королю Хан, затем встал и воздал должное трем армиям внизу. Он поднял топоры над головой.

«Да здравствует ...» крикнули десятки тысяч солдат внизу. Они подняли свои копья, образуя металлический лес, поднявшийся ввысь с поразительной мощью и единством.

После церемонии Хан Синь отправился на дворцовый банкет, который король приготовил в его честь.

Впервые король Хан внимательно посмотрел на молодого человека, стоящего перед ним. Да, он выглядел достаточно привлекательно, энергичный и красивый, хотя тяжелое бремя наложило свой отпечаток в виде глубокой складки между бровей, что делало его слегка угрюмым. Он отхлебнул вина из своего кубка и сказал: «Канцлер Сяо и командир Хиаоу много раз просили продвинуть Вас по карьерной лестнице. Если я хочу покорить землю под небесами, говорили они, то я должен использовать Вас. Ну, и что Вы можете мне предложить?»

«Вы льстите мне, - отвечал Хан Синь. «Ваше высочество, раз Вы хотите продвинуться на восток и сразиться за эти земли, Вашим противником будет Сян Юй, верно?»

«Верно, - согласился король Хан.

Хан Синь продолжал: «Тогда я могу спросить : с Вашей точки зрения, если сравнить Вас и Сян Юй, по доблести, репутации и силе, кто выше?»

Король Хан задумался. Сян Юй родился с богоподобной силой; В Julu он убил сотни солдат Цинь . Как он мог с ним сравниться? Он был потомком великого генерала Чжу Сян Яна, величие и восстание сделали Сян Юй весомой личностью ,по сравнению с ним. Он родился крестьянином, привыкшим действовать как ребенок, капризничая желая чего-то, и зная , что желание оказалось за пределами его возможностей. Он часто суетился, сидел на корточках, кричал и проклинал, независимо от того , кто стоял перед ним . Он давно слышал, как многие жаловались: «Жизнь под герцогом Пей - это не жизнь, достойная жизни». Разве это репутация! Что касается силы, он не мог даже сравнивать. Если бы не склоки сегодняшней власти, Если

бы он первым вошел в Xianyangда и сейчас он застрял в Hanzhong? Подумав, король Хан вздохнул с сожалением: «Я проигрываю в сравнении».

Хан Синь поздравил его: «Я рад служить королю, который может это признать. Все знают сильные стороны короля Сян Юй, и я тоже считаю, что Ваше высочество не является игроком в его игре. Однако за его сильными сторонами скрываются смертельные слабости, о которых мало кто знает. Я служил ему, и я знаю его личность. Я кратко Вам все объясню, Ваше высочество."

«Речи короля Сян поражают сердца всех, кто его слышит; Когда он выходит на поле битвы, он сметает противника, как листья. Но он не знает, как можно использовать других генералов. Сила одного человека, даже сногшибательная, ничего не стоит без помощи лояльных помощников. Если он храбр, то его храбрость - просто жестокость."

«Царь Сян относится к окружающим тепло и вежливо; Когда его подчиненные болеют, он со слезами на глазах дает им пищу и питье со своего стола . Но когда кто-то из них совершит подвиг , достойный продвижения, он сотрет печать офицера до блеска, прежде чем тот сможет обрести ее. Если он великодушен, то его щедрость такая мелкая и несущественная ».

«Император Сян провозгласил себя гегемоном на всей земле и использует свой статус, чтобы подчинить других лордов и королей своей воле, но при этом отказался от выгодно расположенного Guanzhong, сделав своей столицей Pengcheng. Это большой стратегический просчет. Король Сян раздавал титулы, руководствуясь только личной выгодой, а не заслугами. Он пошел против предписания императора Хуай, чтобы заставить Вас отправиться в Hanzhong. Всем известно, что это несправедливо. Король Сян занял первое место, утверждая, что он сражался под стягом императора Хуай, но после своего успеха он дал королю Хуай ничего не значащее звание Императора Ю и выслал его в Jiangnan. Другие лорды, увидев это , последовали его примеру; Когда они вернулись в свои владения, они свергали своих законных правителей и называли себя королями. Кто, видя его, не ощущает дрожи в сердце? Армия короля Сян оставляет после себя пустыню, Даже сожгли Xianyang до пепла и руин. Обычные люди ненавидят его, но его сила заставляет их повиноваться пока. Он называет себя гегемоном, но он потерял сердца людей. Если он силен,то такая сила легко сводится к нулю ».

«А теперь Ваше высочество, Вам необходимо всего лишь сделать то, что он не сделал: если Вы грамотно используете воинов и храбрых людей под небесами, какой противник сможет Вас победить? Если Вы используете города и поселки для вознаграждения способных субъектов, кто откажется служить Вам? Если Вы двинетесь на восток с солдатами, которых ждут дома днем и ночью, что остановит Вас на вашем пути?"

Король Хан восторженно слушал слова Хан Синь. Когда тот закончил, он сразу спросил:"Когда, Вы считаете , нам нужно выступать?"

«В августе», - уверенно сказал Хан Синь.

Ошеломленный его ответом, король Хан воскликнул: «Так скоро? Разве ... зачем так торопится?"

Хан Синь объяснил: «Мы должны это сделать побыстрее! Именно сейчас солдаты тоскуют по возвращению на восток, и это усиливает их боевой дух. Если мы останемся здесь несколько дольше, их рвение пройдет, и они станут слишком самодовольны, чтобы сражаться. Тогда будет поздно.»

Король Хан похлопал себя по ноге. «Правда твоя, верно, почему я не подумал об этом?» Затем он внезапно сел, и спросил с тревогой в голосе. «Нет, это все равно не сработает. Как мы сможем выбраться из Shu? Мы же сожгли мосток!»

«Я уже это продумал. Возможно, хорошо, что мы уничтожили мосток. Хан Синь переместился поближе к обеденному столу короля Хан. «Могу я одолжить Ваши палочки для еды, Ваше высочество?»

Король Хан кивнул: «Конечно бери».

Хан Синь взял палочку из нефрита, окунул ее в вино и нарисовал несколько линий на столе. Затем он сказал: «Это план Баохе. Огонь уничтожил мосток с этого места до этого места. Вы можете приказать своим людям начать строительство здесь, чтобы восстановить мосток. Чем сильнее Вы разрекламируете это, тем лучше. Отвлеките внимание Zhang Han и внимание других. Они подумают, что Вы собираетесь вернуться тем же маршрутом, по которому мы пришли, и сосредоточат все свои войска в устье долины, мы, тем временем, с нашей армией отправимся в сторону долины Баохе, затем повернем на северо-запад. Здесь есть старый, забытый проход, называемый Chencang-Пассаж. Мало кто знает о нем, но теперь я располагаю подробной картой. Мы можем войти в Guanzhong незаметно и застать врага врасплох.»

Пораженный, король Хана пробормотал: «Хитро! Слишком изобретательно! Создать иллюзию восстановления мостка, при тайном переходе к Chencang. [1] Когда они узнают об этом, никто под небом не посмеет утверждать, что это не наша победа в этой войне?"

Понадобилось некоторое время, прежде чем король Хан оправился от восторга, после чего он сказал: «Как только мы пройдем сквозь Chencang, нам придется столкнуться с Чжан Хан, Донг Ю и Сим Синь. Эти трое старые воины. Мы не можем недооценивать их.»

Хан Синь оставил нефритовую палочку для еды. «Не волнуйтесь, Ваше Высочество. Эти трое были генералами Цинь, они устраивали бесчисленные смерти и увечья сыновьям и братьям Guanzhong. После битвы при Julu они сдались Сян Юй, который похоронил двести тысяч своих военнопленных, живущих в Xin'an. Только эти трое остались целыми и невредимыми. Старейшины и братья и сестры Цинь в сердце сильно возмущаются ими. Сян Юй благодаря своей власти, сделал их королями Guanzhong, но простые люди никогда не поддержат их. С другой стороны, Ваше Высочество не совершил никаких ошибок с того момента, как мы вошли в Xianyang. Вы только отменили старые, жестокие законы правительства Цинь и заменили их простыми законами, согласованными с людьми. Люди Цинь будут поддерживать Вас как своего правителя, причем совершенно искренне. Всем известно, что король Хуай сделал со своими лордами: «Первый, кто войдет в Guanzhong, получает царство над ним». Все они сожалеют, что Сян Юй заставил Вас отправиться в Hanzhong. При поддержке людей, Вам только нужно продвинуться на восток, и Три Цинь станут Вашими! "

На короля Хан, слова Хан Синь действовали так, как будто кто-то отодвинул облака, чтобы показать луч солнечного света. Никто раньше не анализировал их сегодняшнюю ситуацию и план нападения так доступно для него. Он рассмеялся. «Почему я встретил тебя только сейчас? Ай! Слишком поздно, слишком поздно. Я должен был послушать Сяо Хи и остальных намного раньше!"

Во второй день августа армии Хан начали быстрое продвижение по проходу Chencang .

Хан Синь сидя на лошади у края дороги, наблюдал за своими армиями.

Все получилось, но он даже не знал, как это произошло.

В прошлом месяце, он тайно отправил сюда шесть разведывательных групп. Каждая из них вернулась с одним и тем же сообщением: проход на карте был совершенно непроходимым, деревья росли до неба, растительность на земле была густой, холмы безлюдны. Они не смогли найти никого, кто смог бы проложить дорогу.

Однако в первый день августа его разведчики сообщили, что проход был совершенно проходим!

Он не был уверен, что он чувствовал, услышав эту новость. Неожиданность? Волнение? Подозрение? Нет, совсем не это. Внутренне он почти ожидал, что что-то подобное произойдет, хотя объяснений этому у него не было.

Он спокойно завершал последние подготовки к наступлению, затем поговорил с Сяо Хи о том, чтобы привести своих гражданских лиц в Guanzhong сразу после вхождения главных армий. Сяо Хи, озадаченный поспешностью событий, был абсолютно уверенным в Хан Синь, он без колебаний согласился на его план.

Утром во второй день августа Хан Синь отдал приказ армиям отправиться в путь.

Переход проходил довольно гладко. Они отправились на северо-запад от Hanzhong через долину Baohie, повернув на северо-восток в графство Фэн и вошли в небольшой проход в горе. Это был Chencang проход, о существовании которого почти никто не знал.

Вечером они дошли до горы Guyun . Хан Синь приказал своим армиям устроить привал и отдохнуть; На следующее утро они пересекут проход и встретятся с врагом.

Большинство солдат приветствовали восточные горы Сяо; Мало кто хотел остаться в Hanzhong на всю оставшуюся жизнь. Они терли руки в ожидании отъезда, каждый из них, был благодарен за это своему новому командующему. Они были готовы сражаться за это наступающим утром.

Хан Синь не спал. Он осмотрел несколько палаток, обнаружив, что все еще не хочет спать, он в одиночку присел на пенек, поджав колени, и задумался.

Августовская луна сияла необычайно ярко. Когда шум вокруг него затих, луна казалась ближе, чем люди. Метеор прочертил тонкую линию света прямо над его головой, с юга на север, которая растаяла вдали.

Xiahou Ying подошел. «Почему, ты все еще не спишь?»

Хан Синь ответил: «Я много не сплю. Кроме того, ты ведь тоже проснулся."

«Я слишком волнуюсь, чтобы спать». Xiahou Ying присел рядом . «Хай! Главнокомандующий, как Вы обнаружили этот путь? Я поражен, я хочу это Вам сказать! Я так долго искал в Nanzheng, и ничего не нашел."

Хан Синь молча усмехнулся.

Откуда-то издалека раздался крик диких фазанов: Ло! Ли! Ли! Их голоса звучали тонко и были немного искажены.

Xiahou Ying сказал: «Странно , сейчас не время для фазаньих криков». Его глаза внезапно заблестели. «Подождите здесь, я принесу вам подарок!» Он нырнул в свою палатку и через мгновение вышел с луком и стрелами.

«Что ты собираешься сделать?» Спросил Хан Синь .

Xiahou Ying рассмеялся. «Говорят, что будет удача, если поймать дикого фазана перед битвой. Разве не для этого ставят фазаний хвост на головной убор генерала? Подожди, я раздобуду его для тебя."

Хан Синь возразил: «Ты шутишь! Как можно поймать что-нибудь посреди ночи? Разве они не улетят?"

Xiahou Ying сказал: «Его будет легче поймать, потому что сейчас середина ночи! У фазанов плохое ночное зрение. Они сидят в одном месте, когда наступает темнота. Похоже , что это где-то рядом - сам зовет к себе, так громко! Наблюдай за мной! » Держа лук и стрелы в руке, он на цыпочках отправился в заросли деревьев.

Хан Синь рассмеялся и покачал головой.

Примерно через час Xiahou Ying наконец вернулся, не скрывая свое недовольство.

«Странно, - сказал Xiahou , сморщив лоб. «Крики, ясно , доносились оттуда, но я ничего не смог найти».

Хан Синь рассмеялся: «Хватит, достаточно. Небеса хотят, чтобы он жил, поэтому оставь его в покое. Битвы не решаются дикими фазанами. Я никогда не заботился об этом. Уже поздно. Ты должен выспаться. У нас завтра битва, нам нужно будет сражаться ».

Xiahou Ying вернулся в свою палатку, почесывая затылок, его лицо выражало недоумение. «Странно», пробормотал он. «Очень странно!»

Ли! Ли! Ли! Этот дикий фазан снова закричал, как бы выражая свой триумф.

Хан Синь рассмеялся. Он посмотрел на луну, затем встал и пошел к своей собственной палатке.

Луна ярко светила на небе, как будто специально для крикуна фазана..

Еще один метеор скользнул по небу, прочертив тонкую яркую линию с юга на север и постепенно растаял в бездонной темноте ночи.

Войско Хан Синь захватило Chencang.

Город Chencang был первым , стоящим за проходом Chencang; Проход Chencang лежал к юго-западу от Сан-Пасс, а город Chencang был небольшим укрепленным городом к северо-востоку от Сан-Пасс.

Чжан Хан никогда даже не думал о том, что войско Хан выйдет оттуда, и сосредоточил свои основные силы в устье долины Баохе. Когда он получил отчет, о том, что армии Хан Синь легко разгромили ничтожные гарнизоны Сан-Пасс и городка Chencang, завоевав их первую опору в Guanzhong.

Чжан Хан отчаянно скорректировал свои войска и повернул их на запад.

Он должен был уничтожить вражеские силы, когда те только вышли из перевала, и быстро вытолкнуть их обратно!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1071/135607>